

Болото перезагрузка.

ТОРФЯНИК «Червень-2» в Червенском районе получил шанс на второе рождение. Во времена Советского Союза его осушили, а сейчас благодаря сотрудничеству Минприроды и Программы развития ООН «Червень-2» вновь заболачивают. Дело важное — пожар здесь мог бы стать настоящим экологическим бедствием и затянуть дымом не только ближайшие населенные пункты, но и столицу. Корреспондент «СГ» выехал на место с представителями Минприроды, Минлесхоза, Минсельхозпрода, МЧС, Академии наук, экологических организаций, а также ПРООН в нашей стране.

Пороховая бочка «Червень-2» уже давно не используется и сегодня напоминает не болото, покрытое густым ковром растений, а безжизненную пустыню с редкими чахлыми березками. Он стал хорошей площадкой для пилотного проекта Программы развития ООН и Глобального экологического фонда по восстановлению гидрологического режима «Торфяники-2», поддержанного Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды. — В республике сейчас более 500 тысяч гектаров нарушенных торфяных земель, — приводит статистику заместитель министра природных ресурсов и охраны окружающей среды Игорь Качановский. — Около 200 тысяч гектаров неэффективно используется по разным причинам: из-за пожаров, неправильно проведенной мелиорации.

Либо сработался торфяной слой и вышли на поверхность менее плодородные горизонты. Как дальше использовать эти земли, чтобы не вкладывались напрасно бюджетные деньги в поддержание гидрологического режима, не затрачивались средства на содержание и чистку мелиоративной сети, которая практически не дает того эффекта, на который мы рассчитывали? Цель проекта «Торфяники-2» — попробовать разные методы использования этих земель. Он покажет, как можно с наименьшими затратами получить максимальный эффект. Проблема мелиорированных земель, которые не используются, в этом году из-за засухи стала особенно острой. С начала года произошло около 900 пожаров на торфяниках, а общая площадь, пройденная огнем, — 260 гектаров. Больше всего пострадали Брестская и Гродненская области. В начале 2000-х горело и болото «Червень-2». Огонь не могли унять почти целый год, он уничтожил до половины территории торфяника, превратив его в пороховую бочку. В теплую пору хватит и непотушенной сигареты, чтобы вспыхнул еще раз. Помощник министра — пресс-секретарь МЧС Виталий Новицкий утверждает, что профилактика пожаров в топи дешевле их ликвидации: — Если строительство гидросооружений на одном гектаре стоит от 50 до 150 долларов, то тушение — в десятки раз дороже. Это связано с тем, что торф, как правило, горит дольше и порой на значительной глубине. Предупреждать болотные пожары необходимо заранее, как лесные. В лесном фонде практикуется система, которая доказала свою эффективность: затраты МЧС на тушение пожаров возмещает собственник угодий, а деньги идут прямо в бюджет государства.

Каскад решений Перед нами — наполовину пересохшая река Дыевка. В нее стекается вода со всех мелиоративных каналов этого болота. Весной при таянии снега водная артерия превращается в бурный поток. На его пути — груда камней с деревянным перекрытием посередине. Что

это? Переливная каменно-набросная дамба со шпунтовой стенкой, объясняет научный координатор проекта «Торфяники-2» Александр Козулин: — Перекрыв старые каналы, можно вновь напитать иссушенную и деградирующую почву водой. Преграда состоит из трех уровней, самый нижний определяет уровень перелива. Булыжники нужны для того, чтобы уменьшить нагрузку на стену. Плотина регулирует глубину реки и задерживает питающую землю воду на болоте. На каналах, которые в прошлом веке выкопали в 500 метрах друг от друга, сейчас каскадом установили 30 земляных перемычек. Работники Червенского предприятия мелиоративных систем и лесхоза сооружали их с июня этого года. Процесс контролировал инженер-гидротехник Червенского ПМС Павел Янчукович: — Эти плотины помогают увлажнить торф по всему болоту площадью 664 гектара равномерно, добиться одинакового уровня воды. С одной стороны, простейшая система. Однако для нее понадобилась масштабная подготовка местности. Там, где устанавливали перемычки, сначала вырубали деревья, мешающие технике. Затем на месте строительства насыпной дамбы выгребали ил, а затем заполняли яму торфом и делали небольшой вал. По бокам ставили сбитые и пропитанные сланцевым маслом щиты длиной три метра и шириной около метра. Сверху насыпали торф, над землей осталась лишь небольшая часть стенок — так плотина защищена от размыва. Всю эту систему не нужно обслуживать, сама природа со временем укрепит ее мхом и другой растительностью.

Есть влага — вырастет клюква. Каким будет торфяник, скажем, через пять лет? По задумке, примерно как болото Галое неподалеку. Его восстановили в 2009 году во время предыдущего проекта ПРООН/ГЭФ «Торфяники-1». Ученые вспоминают, что в первый же год каналы вновь наполнились водой и начали питать окрестности. Возродилась клюква — один из источников заработка сельчан, начал расти сфагновый мох, прилетели птицы... Мы у магистрального канала на болоте Галое. Он перекрыт насыпью, в ней — труба. До определенной высоты ее перекрывает щит, оставив для излишков влаги лишь небольшую щель в шлюзе. На других каналах также устроены свои глухие земляные перемычки для поддержания уровня воды. — Представьте себе, пять лет назад в канале протекал ручеек, который запросто можно было перекрыть ногой, — вспоминает эксперт. — Сейчас — полноценная река по пояс глубиной. Всего на территории болота Галое построены шесть дамб и один шлюз. Подождите пару лет — и здешняя природа вновь вернется в свое естественное состояние. По проекту ПРООН/ГЭФ «Торфяники-2», планируется оживить восемь осушенных болот на площади более семи тысяч гектаров. В этой цепочке есть и знаменитое болото Ельня на Витебщине, где сейчас волонтеры ремонтируют плотины из деревянных кольев и торфа. Позитивный опыт первых работ по ренатурализации гидрорежима будет служить моделью для последующих подобных проектов в республике.

matelenok_2011@mail.ru

Источник: Сельская газета. — 2015. — № 118
(15 октября). — С. 15.